

УДК 338

**Малый бизнес о векторе социально-экономического развития экономики России:
взгляд из региона****Шлычков В.В.**

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Казанского национального технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Нестулаева Д.Р.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Алафузов И.Г.

Кандидат экономических наук,
заместитель главного редактора Журнала «ВЭПС» (Казань)

В статье дается анализ результатов социологического опроса 1200 предпринимателей Республики Татарстан по вопросам реформирования существующей модели российской экономики и роли и месте малого бизнеса в модернизационных процессах.

Ключевые слова: экономические реформы, малый бизнес, административное давление, неналоговая нагрузка, коррупция.

Новейшая история России, по нашему мнению, это история непрерывных социально-экономических реформ и преобразований, которые с большей или меньшей эффективностью проводились руководством страны с момента провозглашения независимости в 1991 г. На переходном этапе, в период президентства Б.Н. Ельцина, экономический блок Правительства РФ под руководством Е.Т. Гайдара провел фундаментальные реформы российской экономики, переведя ее на рыночную основу через создание института частной и приватизацию государственной собственности, формирование новой банковской системы и независимых финансовых институтов, переход от плана к госзаказу и конвер-

тации рубля и т.д. Созданная в условиях «шоковой терапии» модель экономики позволила несколько стабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране и остановить процессы децентрализации государства, однако в силу ограниченности своего потенциала не смогла обеспечить эффективного использования имеющихся ресурсов и прирост национальной экономики. Смена политического руководства страны в 2000 г. повлекли за собой коренной пересмотр национальных интересов и значительную корректировку курса социально-экономического развития России, в основу которого был положен план структурных реформ, позволяющий российской экономике избавиться от сырьевой зависимо-

сти и к 2011-2012 гг. выйти на средний технологический уровень развитых стран. Однако реализовать в обозначенные сроки заявленные планы так и не удалось, т.к. со второй половины 2012 г. темпы прироста ВВП страны существенно снизились до 1,3 % и экономика перешла в стагнацию, а затем и в стагнацию. В подобных условиях экономические агенты вынуждены были отказаться от стратегии развития и перейти к тактике выживания, пытаясь сохранить собственный бизнес на фоне развивающейся рецессии и снижения уровня жизни населения. Введенные в отношении России в марте 2014 г. экономические санкции, ограничив доступ российских предпринимателей к источникам внешних инвестиционных ресурсов и новым инновационным технологиям, только усилили негативные тенденции в развитии национальной экономики и отрицательно сказались на формировании инвестиционного климата.

Реализуемая российским правительством антикризисная программа и дополнившие её в последствии ответные антисанкционные меры формально не затрагивая внутреннего содержания самих документов, по факту внесли существенные коррективы в действующую сегодня стратегию «Инновационная Россия 2020» [1] и её несколько измененный вариант «Новая стратегия 2020» [2], поменяв приоритеты развития экономики. Политические и экономические события 2014-2015 гг. побудили российское руководство перейти к политике импортозамещения и развития национальной экономики с опорой на внутренние ресурсы, альтернативы которым в условиях внешнеэкономических санкций и ограничений просто не существует. При этом, как государство, так и экспертное сообщество не успевают своевременно и адекватно реагировать на стремительно изменяющуюся реальность и сегодня в России отсутствует единая формализованная стратегия экономического развития, откорректированная с учетом текущих изменений и вновь возникших внешних и внутренних вызовов. Непоследовательность проводимой государством экономической политики дезориентировала значительное число экономических агентов и сформировала у них чувство неопределенности и непонимания собственного места в системе национального хозяйства.

Какую оценку проводимой государством экономической политики дают сами экономические агенты? Насколько эффективна действующая модель экономики и каковы варианты её возможной модернизации, с точки зрения представителей «малого бизнеса»? Какова консолидированная позиция «малого бизнеса» в вопросах выбора вектора социально-экономического развития России и определения стратегии экономического роста? Какую роль в модернизации экономики отдают для себя сами предприниматели?

Для получения объективных ответов на эти вопросы, авторы данной работы провели в апреле

2015 г. социологический опрос 1200 респондентов в 16 муниципальных образованиях Республики Татарстан. К проведенному опросу, на условиях полной анонимности, были привлечены представители актива профессиональных ассоциаций, члены торгово-промышленной палаты и многочисленных общественных советов при главах администраций муниципальных образований. При этом, все без исключения участники исследования осуществляют различные виды экономической деятельности в муниципальных образованиях Республики Татарстан, по всем объективным характеристикам относятся к категории «малого бизнеса» и ежедневно взаимодействуют с государством и его институтами в процессе реальной хозяйственной деятельности.

Отвечая на вопрос «Поддерживаете ли Вы государственную экономическую политику проводимую Правительством РФ?» о своей безоговорочной поддержке заявило только 16,7 % респондентов (рис. 1), в то время как 33,2 % участников опроса высказались категорически против существующего экономического курса, а 31,8 % выступили за его значительную корректировку.

Несколько иную позицию продемонстрировали респонденты в своей оценке экономической политики проводимой Правительством Татарстана, поддержав (хотя и с оговорками) экономический курс региональной власти на уровне 64,8 % (рис. 2). При этом о его полном не восприятии заявило только 22,4 % опрошенных.

Минимальную поддержку проводимой экономической политики на уровне 30 % получили муниципальные власти, чью политику безоговорочно поддержало 11 % респондентов и поддержали с определенными оговорками – 19 % (рис. 3).

При этом 92 % опрошенных высказались за необходимость проведения комплексных социально-экономических реформ и только 8 % респондентов высказались за сохранение существующей экономической модели. На этом фоне 77,4 % опрошенных

Рис. 1. Поддерживаете ли Вы государственную экономическую политику проводимую Правительством РФ?

заявили о необходимости немедленной и кардинальной экономической реформы и только 22,6 % респондентов высказались за постепенный, эволюционный путь реформирования экономики.

Примечательно, что 77,3 % опрошенных наиболее существенными для экономики России определяют внутренние угрозы, отдавая приоритет необходимости решению собственных социально-экономических проблем. Оценивая роль мало-

Рис. 2. Поддерживаете ли Вы экономическую политику проводимую Правительством РТ?

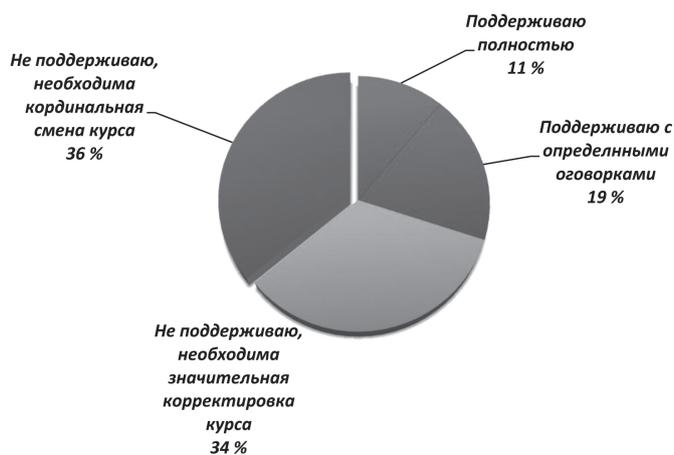

Рис. 3. Поддерживаете ли Вы экономическую политику проводимую руководством Вашего муниципального образования?

Рис. 4. Условия для осуществления предпринимательской деятельности в 2015 г.

го бизнеса в процессе развития российской экономики 81% респондентов считают, что его вклад в ВВП мог бы быть значительно весомее при создании более благоприятного предпринимательского климата.

Давая оценку предпринимательскому климату и условиям развития малого бизнеса в 2015 г. 11 % опрошенных считают, что их возможности сохранились на прежнем уровне, 13 % – что возможности сократились не существенно, а 53 % заявили о существенном сокращении возможностей для дальнейшего экономического развития. Только 23 % респондентов отметили улучшения предпринимательского климата, при этом 17 % заявили, что возможности для развития малого бизнеса выросли не значительно и 6 % отмечают значительный их рост (рис. 4).

В рамках проведенного опроса респонденты указали основные факторы (по их мнению) тормозящие развитие малого бизнеса и предпринимательства в Республике Татарстан, расставив их по убыванию степени негативного воздействия на финансово-хозяйственную деятельность экономических агентов (см.: табл. 1).

Проведя анализ результатов опроса, позволим себе сделать несколько обобщающих выводов:

1. Участники опроса отдали предпочтение региональным властям, поддержав экономическую политику Правительства РТ на уровне 64,8 %, при этом отдав только 30 % голосов муниципальной власти, поставив под сомнение сам факт существования самостоятельной и продуманной экономической стратегии развития местного самоуправления.

Значительный разрыв в уровне поддержки федеральной (33,2 %) и региональной (64,8 %) экономической политики, по нашему мнению, объясняется тем, что подавляющее большинство программ предпринимательства и малого бизнеса реализуются через органы исполнительной власти субъектов федерации, а значит именно представители региональной власти на практике максимально взаимодействуют с малым бизнесом по вопросам его развития и административно-финансовой поддержки и в их компетенцию входят большинство жизненно важных для малого бизнеса вопросов.

2. Только 8 % респондентов высказались за сохранение существующей экономической модели, а 92 % выступают за ее реформу, при этом 77,4 % опрошенных являются сторонниками неотложных и кардинальных реформ и только 22,6 % высказались за постепенное реформирование экономики. Таким образом, наглядно проявляется тенденция наличия общественного запроса на проведение срочной и всеобъемлющей модернизации экономической системы, количество сторонников

Таблица 1
Факторы негативного влияния на финансово-хозяйственную деятельность малого предпринимательства

№ п/п	Причины негативно влияющие на формирование и развитие малого бизнеса	Процент от общего числа опрошенных
1.	Усиление административного давления со стороны государственных органов, постоянные попытки вмешательства в хозяйственную деятельность	92 %
2.	Увеличение неналоговых финансовых нагрузок, существенно ухудшающих финансово-хозяйственное положение экономических агентов	84 %
3.	Отсутствие механизма обеспечения равного доступа к государственным и муниципальным заказам, к федеральным и региональным программам развития и поддержки предпринимательства	81 %
4.	Отсутствие эффективного взаимодействия кредитно-банковской системы и малого бизнеса, искусственные и немотивированные препятствия к получению банковских кредитов	80 %
5.	Низкая эффективность судебной системы	78 %
6.	Сохраняющийся высокий уровень коррупции, новые формы коррупции	70 %
7.	Преобладание «ручного управления» на уровне региональной и муниципальной власти	66 %
8.	Низкая квалификация и высокая текучесть кадров управленческого персонала в органах исполнительной власти муниципального уровня	62 %
9.	Несовершенство налогового законодательства	58 %
10.	Неготовность правоохранительной системы отстаивать интересы малого бизнеса и принцип неприкосновенности частной собственности	55 %

которой за период 2014-2015 гг. возросло на 56,4 % (2013 г. сторонников радикальных реформ было 21 %) [3].

3. Оценивая условия развития малого бизнеса и общее состояние экономики в 2015 г. 66 % респондентов указывают на то, что их возможности для экономической деятельности и поступательного развития сократились, в том числе 53 % – существенно и 13 % – не существенно. «Благоприятным» для развития 2015 г. считают только 23 % опрошенных, а 11 % респондентов не почувствовали каких-либо изменений в общем состоянии экономики. Таким образом, большинство участников опроса негативно оценили тенденции в развитии условий для эффективной деятельности малого бизнеса в современной России и признали необходимость изменения текущего вектора формирования предпринимательского климата.

4. Подавляющее большинство участников опроса фактически заявили о неэффективности или низкой эффективности существующих государственных институтов, что говорит о необходимости, одновременно с процессом модернизации экономической системы, проведения институциональных реформ, позволяющих создать новые и коренным образом реформировать существующие государственные институты.

5. Не смотря на многочисленные заявления руководства страны о снижении уровня административного давления на малый бизнес со стороны государственных органов, на практике сложилась обратная ситуация, когда мы наблюдаем реальное увеличение всевозможных проверок контролирующих органов, необоснованных требований предоставления информации, постоянного вмешательства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов и т.д. Представители региональной и прежде всего муниципальной власти по-прежнему рассматривают предпринимателей не в качестве равноправных партнеров и самостоятельных субъектов с которыми необходимо находить общий язык путем переговоров и достижения взаимоприемлемого компромисса, а в качестве подчиненных им структур. Подтверждая данный тезис, один из респондентов рассказал о том, как глава Н-ского муниципального района Татарстана в 2015 г. собирал «добровольные» пожертвования на проведение национального праздника Сабантуй,

определяя их размер для каждого предпринимателя на основании данных «любезно» предоставленных районной налоговой инспекцией и руководством филиалов банков, где большинство местных бизнесменов открывают счета для своих предприятий. При этом, просьбы о перечислении денег и размер «добровольных» пожертвований были озвучены главой муниципалитета публично на районном совещании в присутствии прокурора района и руководителя органа внутренних дел, которые не усмотрели в его действиях каких-либо нарушений закона.

6. В рамках анализа эффективности своей финансово-хозяйственной деятельности в 2014 г. респонденты выявили тенденцию значительного увеличения неналоговых финансовых нагрузок на малый бизнес, которая продолжает прогрессировать и в 2015 г. Используя административный ресурс или доминирующее положение на рынке, органы государственной власти и монополисты без согласования с предпринимателями разрабатывают и принимают нормативные документы, реализация которых существенно влияет на финансовые издержки хозяйственной деятельности малого бизнеса. Например, вводятся требования МЧС об обязательной установке систем автоматического пожаротушения на неопасных производствах, стоимость которой иногда превы-

шает стоимость самого бизнеса. Или в технические условия для подключения к электросетям вносятся требования установки дорогостоящего оборудования по дистанционному учету расхода электроэнергии, в то время как сама организация-поставщик не располагает оборудованием для получения и обработки подобной информации в удаленном режиме и планирует закупить его только через 2-3 года. Сохранение подобного тренда существенно снижает конкурентные преимущества малого бизнеса на рынке и часто приводит к отрицательному финансовому результату по итогам хозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства.

7. 81 % респондентов заявили о том, что до настоящего времени так и не создан механизм равного доступа к госзакупкам и госпрограммам, выделяемым ресурсам для всех участников рынка. Участники опроса приводили многочисленные случаи, когда конкурс на получение государственных заказов проводился под выбранных заранее структуры, а на других участников оказывалось сильнейшее административное давление с целью отказа от участия в конкурсных процедурах. Более того, сам факт победы и заключения госконтракта не гарантирует нормальной работы с заказчиком, который на всех этапах работы пытается «выдавить» неугодного исполнителя и под любым предлогом не оплатит оказанные услуги или поставленный товар. В силу не совершенства действующего законодательства в торгах стали принимать участие «профессиональные» участники, не обладающие собственной материально-технической базой для выполнения работ или оказания услуг, однако имеющие в своем распоряжении квалифицированных юристов. Используя пробелы в законодательстве они сбивают цену, шантажируют реальных предпринимателей и если «выигрывают» госконтракты, то затем перепродают их на вторичном рынке другим организациям (как правило, действующих вне рамок правового поля). Ущерб от деятельности подобных лже-предпринимателей выражается не только в сотнях миллионов исчезнувших бюджетных рублей, но и в дискредитации самой системы распределения государственных заказов.

8. Одной из основных причин, как развития экономики в целом, так и условий для развития малого бизнеса остается ограниченность доступа предпринимателей к кредитным ресурсам. В условиях стагнации российской экономики и введенных внешних санкций кредитно-банковская система в основной массе перешла к сверхконсервативной политике и для получения кредитов и кредитных гарантий малому бизнесу сегодня выдвигаются явно завышенные требования. Банковский капитал не хочет совместно с малым бизнесом разделять риски предпринимательской деятельности и доля реально выделенных кредитов на развитие малого предпринимательства

постоянно снижается, а значит, роль банков как источника инвестиций постоянно уменьшается. При этом государство как регулятор кредитно-финансовой политики не достаточно эффективно использует свои рычаги для налогового и административного стимулирования тех банковских структур, которые финансируют реальный сектор экономики, в том числе и малый бизнес.

9. Коррупция, по-прежнему остается одним из основных факторов оказывающих негативное воздействие на процесс развития российской экономики в целом и малый бизнес в частности. 70 % респондентов постоянно сталкиваются с коррупционными проявлениями и заявляют о возникновении новых ее форм и видов. Так, участники опроса рассказывали о фактах, когда выполненные ими на безвозмездной основе те или иные работы на бюджетных объектах, спустя какое-то время были повторно осмечены от имени уже другой организации и оплачены за счет бюджетных средств. Таким образом, при прямой заинтересованности муниципальных чиновников, через привлечение спонсоров и благотворителей, успешно применяется схема хищения бюджетных средств. Антикоррупционная деятельность в муниципалитетах и регионах, по мнению опрошенных, давно приобрела формальный и не системный характер, является не эффективной и используется властями для сведения личных счетов и устранения не угодных.

10. В качестве факторов негативно влияющих на процесс развития малого бизнеса 78 % респондентов выделяют несовершенство судебной системы и 55 % неготовность правоохранительной системы к защите интересов частных собственников и предпринимателей. Участники опроса приводили многочисленные случаи, когда правоохранительные органы «под копирку» отказывают в возбуждении уголовных дел по многочисленным фактам мошенничества или краж имущества предпринимателей, ссылаясь на то, что подобные отношения должны регулироваться Гражданским кодексом. Одновременно с этим, респонденты заявляют о многочисленных трудностях в судебных процессах, где противной стороной выступает государственная или муниципальная власть. Осуществляя свою деятельность на уровне муниципалитетов, предприниматели достаточно часто сталкиваются с ситуацией, когда суды трактуют все «сомнения» в пользу представителей власти, а на судебных процессах прокуратура и официальные эксперты, как правило, выступают на стороне органов власти и отстаивают их, часто незаконную, позицию. К сожалению, сама судебная практика достаточно частой отмены решений судов первой инстанции, говорит о существовании подобной проблемы и необходимости создания условий для фактической независимости судов от исполнительной власти.

11. Не менее важным, негативным фактором воздействующим на формирование предпринимательского климата 66 % респондентов считают отсутствие эффективных институтов управления и преобладание в хозяйственной практике «ручного» управления экономическими процессами, как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Конкретная политика тех или иных муниципалитетов не подчинена единой стратегии и, как правило, базируется на личных приоритетах конкретных руководителей. Достаточно частая смена руководства муниципалитетов приводит не только к частой замене аппарата управления муниципального образования, но и к отказу от ранее проводимой экономической политики. Наряду с существующими и формально узаконенными институтами, при главах муниципальных образований фактически создаются не всегда законные «центры принятия решения». В частности, респонденты приводили конкретные примеры единоличного запрета или выдачи разрешения на строительство тех или иных объектов, принятого главой муниципального образования вопреки мнению официальных институтов, таких как Градостроительный совет, Главное управление архитектуры и т.д. При этом с учетом того, что подобные решения приняты вне рамок правового поля, фактически отсутствует и механизм его обжалования и пересмотра, что ставит предпринимателей в неравноправное положение по отношению к представителям исполнительной власти. Участники опроса приводили многочисленные факты, когда решения тех или иных чиновников, впоследствии признанные незаконными, приводили к многомиллионным убыткам и потерям для предпринимателей. Однако ни один чиновник за подобные действия ни разу не был привлечен даже к административной ответственности, не говоря уже о возможности его уголовного преследования.

Ситуация, при которой важнейшие вопросы экономического развития региона или муниципалитета решаются отдельными руководителями «в ручном» режиме и без учета позиции существующих государственных и общественных институтов отрицательно сказывается на эффективности государственной экономической политики и достаточно часто приводит к значительным потерям бюджетных средств из-за некомпетентности самих руководителей или их коррупционной мотивированности. Гарантией от возможных ошибок и злоупотреблений властью должно стать создание системы государственных и общественных институтов, обеспечивающих гласное обсуждение всеми заинтересованными сторонами существующей проблемы, выработку взаимоприемлемого варианта её разрешения и дальнейшую практическую реализацию принятых решений. Только система институтов, основанная на принципах независимости и взаимного контроля,

способна минимизировать существующие риски и существенно повысить эффективность государственного управления и национальной экономики.

12. Фактически, большинство респондентов выступают за разделение законодательной, исполнительной и судебной власти, усиление контроля за исполнительной властью со стороны общества и законодательной власти, а также независимую судебную систему.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О концепции долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2020 года» (вместе с «С концепцией долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2020 года»). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_90601/
2. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). – URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/5636/1238.pdf>
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: <http://wciom.ru/>
4. Хасанова А.Ш. Формирование устойчивой конкурентоспособности в условиях информатизации экономического пространства // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 101-105
5. Ведин Н.В., Газизуллин Н.Ф., Газизуллин Ф.Г. Социальный капитал и хозяйственное развитие общества: интерактивный подход // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 39-42.
6. Кулиш С.М. Влияние анализа ресурсного потенциала на стратегическое развитие предприятия // Казанский педагогический журнал. -2015. – № 2 (109). – С. 168-172.
7. Батайкин П.А. Особенности государственного регулирования и саморегулирования оппортунистического поведения потребителей различных благ // Горизонты экономики. – 2013. – № 4 (9). – С. 38-40.

**Small business about a vector of social and economic development of economy of Russia:
a look from the region**

V.V. Shlychkov

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

D.R. Nestulayeva

The Kazan State Power University

I.G. Alafuzov

«VEPS» magazine (Kazan)

In article the analysis of results of sociological poll of 1200 businessmen of the Republic of Tatarstan concerning reforming of the existing model of the Russian economy and a role and a place of small business in modernization processes is given.

Key words: economic reforms, small business, administrative pressure, non-tax loading, corruption.

